

Никитова Анна Викторовна

старший преподаватель

Лебедева Наталья Николаевна

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет технологий

и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

г. Москва

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация: предметом исследования выступают национальное и наднациональное законодательство государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере инноваций и инновационной деятельности в контексте межгосударственной интеграции в Евразийской регионе. Исследование проводилось на основе комплексного подхода, сравнительного метода и принципа методологического плюрализма. Результаты исследования представлены в виде предложений по систематизации и гармонизации законодательства об инновационной деятельности в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, законодательство, межгосударственная интеграция, Евразийский экономический союз.

Общеизвестно, что современная экономика базируется на коммерциализации инновационных технологий. Поэтому особую актуальность в настоящее время приобретает исследование правовых основ инновационного развития экономики ЕАЭС в формате общего инновационного пространства.

Для целей настоящей статьи было проанализировано национальное и наднациональное законодательство государств-членов ЕАЭС об инновациях и инновационной деятельности.

В стратегических документах прогнозирования и планирования России – в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. – определены цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, ориентиры финансирования науки и поддержки коммерциализации результатов.

Отметим, что в России отсутствует единый акт, регулирующий инновационную сферу. Проект федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации», подготовленный в 1999 году до настоящего времени не принят.

На сегодняшний день основным нормативно-правовым актом, регулирующим начальные стадии инновационного процесса, является Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [1]. Он определяет правовой статус субъектов научной и научно-технической деятельности, порядок формирования государственной научно-технической политики.

На развитие инновационной деятельности влияют также другие федеральные законы, такие как, «О статусе наукограда Российской Федерации» [2], «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» [3], «Об инновационном центре «Сколково» [4] и др.

Важная роль в регулировании инновационной деятельности принадлежит и Федеральному закону «Об особых экономических зонах в РФ» [5], который среди прочих типов особых экономических зон предусматривает создание промышленно-производственных и технико-внедренческих зон.

Следует отметить большое значение для инновационного развития российской экономики принятие нового Федерального закона от 31.12.2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [6]. В этом документе в качестве целей развития определено формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития.

При отсутствии единого акта, регламентирующего инновационную деятельность, в Российской Федерации возрастает значение подзаконных актов, связанных с ее правовым обеспечением.

Отметим также, что более чем в 30 субъектах России принятые специальные законы, регулирующие исследуемую сферу отношений. Примером регионального акта служит Закон г. Москвы от 06.06.2012 №22 «О научно-технической и инновационной деятельности в городе Москве» [7].

В других государствах ЕАЭС в отличие от Российской Федерации принятые специализированные акты в сфере инноваций и инновационной деятельности.

Республика Беларусь – Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 года №425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [8].

Республика Казахстан – Закон Республики Казахстан от 10 июня 2014 года №207-V ЗРК «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий» [9].

Кыргызская Республика – Закон Кыргызской Республики от 26 ноября 1999 года №128 «Об инновационной деятельности» [10].

Республика Армения – Закон Республики Армения от 14 июня 2006 года №ЗР-63 «О государственном содействии инновационной деятельности» [11].

Проведенный сравнительно-правовой анализ показал низкий уровень систематизации нормативно-правовой базы государств – членов ЕАЭС, регулирующей инновационную деятельность, отсутствие четких определений объекта регулирования и единства терминологии, подходов к составу субъектов инновационной деятельности, что во многом обусловлено комплексным и многоаспектным характером рассматриваемых правоотношений.

В действующем законодательстве отдельные нормы об инновационной деятельности разрознены и предусмотрены в различных нормативных актах, не определены взаимосвязи инновационной и промышленной инфраструктуры.

Существующие меры государственной поддержки инновационной деятельности носят программно-целевой характер, при этом ее финансирование осуществляется преимущественно через специализированные инновационные

фонды, что в определенной мере ограничивает возможности самостоятельного развития организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

Вместе с тем перед государствами – членами ЕАЭС стоят общие задачи по обеспечению устойчивого экономического развития, усилению конкурентоспособности национальных экономик в рамках мировой экономики, что обусловливает проведение согласованной политики в различных сферах, включая инновационную.

В этих целях следует совершенствовать международную договорную основу формирования евразийского инновационного пространства, а также способствовать формированию единых правовых основ инновационного развития в евразийском регионе.

Большое значение для развития международного регионального законодательства об инновационной деятельности имело утверждение Концепции Евразийской инновационной системы в соответствии с Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС) от 11 декабря 2009 г. №475 [12].

В разработанной Концепции были поставлены основные задачи по формированию Евразийской инновационной системы, среди которых:

- создание среды для развития инновационного предпринимательства;
- соблюдение требований по охране прав интеллектуальной собственности;
- формирование отношений сотрудничества в инновационной сфере, способствующих подготовке высококвалифицированных научных и инженерных кадров;
- создание условий для привлечения частных и иностранных инвестиций в сферу наукоемких высокотехнологических производств;
- стимулирование совместных исследовательских программ и инновационных проектов в области высоких технологий.

В связи с прекращением с 1 января 2015 года деятельности ЕврАЗЭС Концепция утратила силу. Однако очевидно, что для целей создания Евразийской инновационной системы работа по её актуализации должна быть продолжена.

Гармонизация законодательства государств ЕАЭС в инновационной сфере возможна также на основе модельных актов, принятых Межпарламентской Ассамблей государств-участников СНГ: Модельный инновационный кодекс (2014 г.), модельные законы «О технопарках» (2012 г.), «О научных парках» (2013 г.), «О публично-частном партнерстве» (2014 г.) [13] и др.

Так, например, Модельный инновационный кодекс (2014 г.) устанавливает следующие задачи государственной инновационной политики:

- формирование и развитие национальной инновационной системы;
- обеспечение правового регулирования, стимулирующего инновационное развитие национальной экономики;
- государственная поддержка субъектов инновационной деятельности;
- создание системы стимулирования авторов новшеств;
- развитие государственно-частного партнерства в сфере инновационной деятельности;
- организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сфере инновационной деятельности;
- развитие международного сотрудничества в сфере инновационной деятельности и др.

Таким образом, одно из важнейших направлений сотрудничества евразийской интеграции в сфере инновационной деятельности опирается, в основном, на нормативную правовую основу, включающую, в том числе, документы стратегического характера – концепции, программы, модельные законы и иные акты, направленные на гармонизацию национальных законов в данной сфере. При этом, прежде всего, необходимы действенные внутригосударственные правовые механизмы, способны эффективно решать задачи устойчивого экономического развития [14].

С целью установления для государств – членов ЕАЭС единых правовых основ, принципов и механизмов в инновационной сфере представляется необходимым разработка Основ законодательства ЕАЭС об инновациях и инновационной

деятельности. Указанный акт будет направлен на определение общей терминологии, форм сотрудничества стран в инновационной сфере, оптимальных схем трансфера инновационных технологий и финансовых механизмов взаимодействия. В то же время, необходимо использовать и совершенствовать уже функционирующие в национальных законодательствах правовые нормы и институты, с учетом позитивных практик правового регулирования в ЕврАзЭС и СНГ.

Статья подготовлена для целей проекта «Исследование организационно-правовых основ межгосударственной интеграции в научно-образовательной и инновационной сферах в рамках Единого экономического пространства». Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Н.Н. Лебедева. ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)». Государственное задание Министерства образования и науки РФ на 2014–2016 гг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №35. – Ст. 4137
2. Федеральный закон РФ от 07.04.1999 г. №70-ФЗ «О статусе наукограда РФ» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №15. – Ст. 1750.
3. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 г. №220-ФЗ «О национальном исследовательском центре «Курчатовский институт» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4189.
4. Федеральный закон РФ от 28.09.2010 г. №244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №40. – Ст. 4970.
5. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №30. – Ч. II. – Ст. 3127.
6. Федеральный закон от 31.12.2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №1. – Ч. I. – Ст. 41.

7. Закон г. Москвы от 06.06.2012 №22 «О научно-технической и инновационной деятельности в городе Москве» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», №36, 29.06.2012.

8. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 года №425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru>

9. Закон Республики Казахстан от 9 января 2012 года №534-IV ЗРК «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» // «Казахстанская правда» от 26 января 2012 года №29 (26848).

10. Закон Кыргызской Республики от 26 ноября 1999 года №128 «Об инновационной деятельности» // Г. «ЭРКИН-ТОО» №97 ОТ 10.12.99 Г.

11. Закон Республики Армения от 14 июня 2006 года №3Р-63 «О государственном содействии инновационной деятельности» // <http://base.spinform.ru>

12. Решение №475 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Концепции создания Евразийской инновационной системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>

13. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания за 2015 год «Научно-техническое сотрудничество как фактор Евразийской экономической интеграции» // Аналитический вестник. – 2015. – №8 (607).

14. Андреева Л.В. Формирование нормативной правовой основы для создания единого инновационного пространства в Евразийском экономическом союзе // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – №3 (4). – С. 54–62.